

Литература

1. Nicał A.K., Wodyński W. Enhancing facility management through BIM 6D // *Procedia engineering*. 2016. Т. 164. С. 299–306.
2. Smith P. Project cost management with 5D BIM // *Procedia–Social and Behavioral Sciences*. 2016. Т. 226. С. 193–200.
3. Воробьев В. С. и др. Имитационное моделирование в структуре создания BIM–технологий строительных проектов // *Известия высших учебных заведений. Строительство*. – 2018. №. 5. С. 105–115.
4. Добринская Д. Е. Киберпространство: территория современной жизни / Д. Е. Добринская // *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. 2018. Т. 24, № 1. С. 52–70. EDN YUPBHY.
5. Санникова Т. Д., Богомолова А. В., Жигалова В. Н. Зарубежные модели цифровой трансформации и перспективы их использования в российской практике // *Экономические отношения*. – 2019. Т. 9. №. 2. С. 481–494.
6. Семенов К. Последствия землетрясения для Турции: внутривластные аспекты и внешний фактор URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/posledstviya-zemletryaseniya-dlya-turtsii-vnutripoliticheskie-aspekty-i-vneshniy-faktor/> (дата обращения: 17.04.2023).
7. Случаи объявления ЧС федерального характера в России в 2016–2022 годах URL: <https://ria.ru/20220915/chs-816994538.html?ysclid=lgz95r9ql025052813> (дата обращения: 20.03.2023)/
8. Чудновец Е.В. Энергетическая и цифровая трансформация Токио как умного города // *Хроноэкономика*. 2022. №1 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskaya-i-tsifrovaya-transformatsiya-tokio-kak-umnogo-goroda> (дата обращения: 08.04.2023).

E. Pirozhkova, S. Muslimov, M. Demchenko

INFORMATION MODELING TECHNOLOGY FOR INTERACTION WITH CYBERSPACE

Abstract

The paper considers the possibilities of information modeling technologies of objects and territories for the prediction of the consequences of emergencies. The result of digital models is presented on the example of student projects. It is proposed to create a register of BIM-models blanks for further analysis of the impact of real estate objects on the infrastructure of the city through the use of cyberspace capabilities.

Keywords. information modeling technology, information model, digital model, emergencies, smart city, project-based learning.

УДК: 2.1; 130.121; 303.01

А. С. Тимощук

ИНДУИСТСКИЙ ВАРИАНТ СЕКУЛЯРИЗАЦИИ ПРАВА

Аннотация

Западная цивилизация пошла по пути секуляризации религии и превращения права в светский инструмент справедливости. В статье анализируется генезис социально-правовых идей индуизма, а также факторы, определяющие его секулярную концептуализацию. Специфика секуляризации права в индуизме заключается не в превосходении религиозности, а формирования несектантских универсалий. Такими общими концептами для шиваизма, вишнуизма, сикхизма и буддизма выступают арта, дхарма, карма, мокша.

Ключевые слова: дхарма, адхарма, право, карма, викарма, гетерогенетика, ведическое общество, ведизм, ведийский правогенез.

Поиск совершенного идеала в прошлом представляет из себя разновидность утопизма. Древние сакральные тексты возникали как социально-правовые регуляторы лишь в определённом историческом контексте. Не случайно, мировые религии испытывают большое смысловое напряжение между архаичными догмами и современными вызовами. Рассмотрим дилеммы традиции и новации на общественное сознание члена ведического (ведийского) общества.

«Традиционное правосознание ни в коей мере не является примитивным. Оно отличается своей собственной логикой, глубокой последовательностью, а главное – вполне соответствует культурным потребностям традиционного общества, сформировавшего нормы обычного права» [2, с. 36]. Вместе с тем необходимо позиционировать традиционное правосознание в культурно-исторический контекст. Древние общества создавали мононормы исходя из того уровня сложности, на котором они находились. Современные последователи неориенталистских НРД верят в некие метафизические надвременные скрепы: человек – духовная личность, забывшая свою блаженную природу и находящуюся в неестественном положении – рабстве материальной энергии. Исходя из этого, в интересах самой личности является следование священному закону с целью избавления от материальных страданий и обретения духовного блаженства. Новые обращённые исходят из упрощённого понимания, что проблемы современного общества заключаются в отсутствии четкой философско-идеологической основы. Якобы, человек ведического общества осознает, что следование священному закону является естественным, что это соответствует глубинной природе. Такие представления естественны для индивидуации «я» в сложной урбанистической среде, представляющей огромный массив для потребления духовной информации. Поиски простых решений на сложные вопросы свойственны городским хипстерам и порождены избыточным производством досуга в условиях конsumerизма. Ценность научного анализа архаичных обществ заключается в том, что они выступают сегодня моделями архаизации в контексте реисламизации, реиндуизации, рехристианизации и т. п. [8; 9; 10; 11; 12; 13; 14].

«Идея Бога как первопричина мироздания и законодателя нравственности несет в себе глубокий смысл. Она прямо говорит о том, что законы нравственности предназначены человеку свыше и не он вправе изменять их по своей прихоти, подгоняя законы под сиюминутные нужды и интересы. Нравственные законы нисходят от Бога к человеку и поселяются в его сердце, обретая вид этических саморегуляторов – совести, стыда, способности испытывать чувства раскаяния, вины и т. п.» [15, с. 283]. Сознание традиционного индуистского общества формируется под влиянием идеационных конструктов: карма, майа, дхарма, самсара. Конструкт закона кармы существенно влияет при формировании общественного сознания, он дает осознание абсолютной справедливости и закономерности всего происходящего.

Современное индийское право сформировалось в результате гибридизации традиционных мононорм и британской правовой системы. Подобная гибридизация продолжилась и в период движения за независимость: акторами борьбы с британской колониальной системой становились как религиозные деятели, так и юристы. И те и другие обращались к теме справедливости как наиболее значимой правовой ценности древних индусов.

В постколониальный период тема соприкосновения индийских традиций и современного права обычно касается семейного права, системы местного самоуправления в сельской местности, разрешения споров на региональном уровне (панчayat – система пяти старейшин) в области содержания дорог, водоснабжения, разрешения мелких гражданских и уголовных споров, санитария, строительства и эксплуатации школ, забота о животных и т.д. [5]. Поэтому любые трудности, приходящие к человеку в течение жизни, являются реакциями, заработанными в прошлом, и человек сознательно принимает свою судьбу, извлекая из ситуаций для себя урок. Он не испытывает агрессии к тому, кто принес ему страдания, воспринимая его как инструмент собственной кармы. «Теория кармы являлась совершенным методом научить людей принципам ненасилия» [17, с. 75]. Так как все сущее является

эманацией энергий Абсолюта, «все живое и неживое во вселенной находится во власти Господа и принадлежит Ему. Поэтому каждый должен брать только то, что необходимо и выделено ему как его доля, и не посягать на остальное, хорошо понимая, кому все принадлежит» (Ишопанишад, 1). Таким образом, через сакральную медиацию решается существенная часть преступлений, связанных с мстостью, оскорблениями. Закон кармы значим в политической сфере, способствует социальной адаптации и стабилизации общества, примирению с действительностью. Незыблемая концепция закона высшей справедливости и высшего космического порядка обеспечивается божественной силой и управляет всем миром [16, с. 9].

А. Н. Бабенко в связи с этим отмечает: «Миссия разума – навести порядок в мире, истинный план которого для разума открыт. Установление этого порядка-блага, счастья для индивида и справедливости для государства начинается с познания добродетелей. Смыслообразующими характеристиками разума являются: системная целостность, завершенность, наличие определенной упорядоченности мира» [1, с. 94].

Насколько разум отвечает этим требованиям и природе изначальных ценностей, ровно настолько возможно установление блага, личного счастья, государственной справедливости и соответствия высшему порядку. Сама регулятивная реальность и уровень общественного сознания является оценкой создавшего его разума и порожденной им философии. Традиционному мышлению видится, что именно это является глубинной причиной того или иного уровня общественного сознания в обществе. Человек ведического общества ориентируется на то, что все сущее принадлежит Всевышнему, ему же выделена лишь какая-то часть, законная доля. При этом он не имеет права претендовать на большее, т. к. оно является чужой собственностью. Более того, человек осознает, что любой его поступок не останется незамеченным для параматмы (Сверхсознания, «голоса совести»), которая является абсолютным гарантом того, что в будущем к нему перейдут кармические реакции. Таким образом, через религию внедряется понимание того, что «я не смогу взять для себя больше, чем мне выделено». За любое наслаждение в этом мире нужно платить: «или предварительно, или по счету», поэтому не стоит разменивать на них свою жизнь. Кроме этого, противозаконный образ действий приведет не только к тому, что человек попадет в государственную тюрьму, но и в соответствии с законом реинкарнации попадет в тюрьму низшей, животной формы существования. Это осознание, согласно идеальным представлениям, делает человека ведического общества более ответственным ко всем своим поступкам.

Далее рассмотрим переход от смыслообразующего уровня функционирования социальных регулятивов к идеологическому. В своё время схоластика раскололась на номинализм и реализм. Первый говорил, что в этом мире есть только единичные вещи, и что общность индивидуальных вещей, ощущаемых чувственностью чисто, субъективна, а идея есть только имя, данное ей. Второй доказывал, что существует духовная объективная сущность, называемая «идеей». Ведическая философия гармонизирует материализм и идеализм в концепции энергичности. Интеграция духа и материи создаёт сложную модель вроде квантово-волнового дуализма. При этом выстраивается иерархия покрытий: чувства, ум, разум, атма (Бхагавад гита, 3.42).

В своё время Декарт создал «методологический скептицизм», т. е. сомнение в существовании вещей в мире природы, а также «вещей», отражаемых пятью чувствами в зеркале «я». Подобный поиск простого решения в западной философии в действительности создаёт условия своеобразного усложнения реальности, отрицания отрицания. В этом смысле индийская философия идёт другим путём, не пытаясь сотворить нечто из отрицания. Она сразу фиксирует сложность и многослойность реальности, не отыскивая простое основание в виде отрицания чувственности или рациональности. Бхагавад-гита создаёт описание тотальности чувственности, рациональности, духовности и запутанности бесконечной субстанции в волнах чувственности.

Отсюда разорванность существования «я» в божественно-материальной природе, его ситуативность и неопределённость: «Мы все обладаем различными способностями, склонностями, талантами. Следовательно, практически невозможно выработать единый свод правил поведения и линию руководства не только для всех людей, но даже для двух личностей» [18, с. 9].

Веды интересны тем, что они подробно обсуждают фактор сознания для объяснения внутреннего и внешнего существования, интерпретируя интернализм и экстернализм. Они помещают восприятие предметного мира в контекст сознания (чит), которое иногда выступает синонимом ума (манас), а иногда одним из его аспектов. Сознание – это «внутренняя жизнь», мир самоанализа, личных мыслей, воображения и желания, какой-то опыт, чувство, эмоции, восприятие. Это может быть также осознание работы сознания или самосознание. Сознание выступает на разных уровнях и порядках, подаётся как разные типы сознания, или только один тип с разными характеристиками.

Примерами повествований, определений или объяснений сознания выступают различные стратегии: метафора пробуждения или потока, практика «заглядывания внутрь», чувство принадлежности, присутствие души, субъективная точка сборки квалиа или психических состояний, психофизиология мозга, ощущение близости, «внутренний театр» или система управления ума.

Уровни сознания Веды соотносят с отождествлением атмы с одной из оболочек, покрывающих чистое сознание. Рассмотрим данные уровни, описанные в Таиттирии упанишад, и общие особенности дхармы для каждого из них, а также характеристику общественного сознания на каждом из них. «Способы обоснования правовых ценностей определяются пониманием мировоззренческой модели личности и человека» [1]. В связи с этим Веды рассматривают обусловленностей, покрытий (коша), которые можно описать как пять мировоззренческих моделей,

1) аннамайя коша – телесная оболочка, означает эксплуатация ресурсов, эгоистическое сознание; на данном уровне закон принимает характер мононорм, табу и карательных политик;

2) пранамайя коша – тонкое, энергетическое тело; а, также, это психологический уровень восприятия права; следовать закону – выгодно; на этом уровне развиваются различные отрасли права; это средний уровень развития правового сознания;

3) маномайя коша – третий уровень, уровень рассудка, представлен «тонким телом ума» (манаса); деонтическая модальность или культура следования долгу является достаточно развитой правовой культурой; развиваются правовые и моральные ценности – честность, справедливость, самоконтроль, сострадание; присутствует осознание важности личного примера лидера для формирования правового климата в обществе;

4) виджнямайя коша – четвертый уровень (уровень мудрости) и ананда-майя, пятый уровень, уровень трансцендентального наблюдателя, фактически являются мета-правовыми, когда внутренняя саморегуляция превосходит внешний уровень контроля.

Вышеперечисленные философские модели являются идеальными типами, они действовали на смыслопорождающем уровне функционирования социальных регулятивов. На основании их формировалась социальная концепция ведического общества (система варнашрамы дхармы), предписания которой, формировали идеологический уровень функционирования социальных регулятивов. Идеальный характер типов правового мировоззрения во многом стал причиной отставания восточного права от западных институтов, сильных именно в детализации и процедурных аспектах. Вместе с тем восточные правовые системы сохранили ценностно-смысловой потенциал, в то время как англо-саксонская и романо-германская системы выхолащены, теоретизированы и формализованы.

«В восточных правовых учениях коллективистской (традиционной) культуры право часто рассматривается лишь как один из способов, при помощи которого можно решать ограниченные социальные задачи. Выше права находятся мораль и религия, которые сплачивают народ в единый духовный организм» [7, с. 326].

Западное право сильно в своей универсальности, процессуальности, институциональности и детальной механике. Вместе с тем, обобщающие концепты (фа, маат, дхарма, шариат и т. п.) содержат национальное основание сопротивление вестернизации и в этом их ценность. Дхарма, как репрезентант идеационного права, это образ общественного сознания, интегрирующего социальную медиацию, закон, право, религию, воспитание: «Современные ученые-юристы, думая о происхождении юриспруденции и времени ее появления, имеют в виду специально древнеримскую юриспруденцию. Но в действительности юриспруденция существовала и процветала, конечно, под другими наименованиями, у разных народов задолго до появления римской юриспруденции, в частности, у народов древнего и культурного востока...» [6, 213–214]. Дхарма фиксирует обширную область значений, связывающую Вселенную и общество, Бога и человека [3, с. 361].

Реляционная космология дхармы представляет мультимодальный подход, основанном на чтении Махабхараты, одного из старейших записанных текстов в мире. Если авраамические религии устанавливают границы, касающиеся времени, порядком Другого и суверенным государством, то концепция дхармы не устанавливает эпистемические пределы дисциплины. Дхарма представляет способ понимания многомерности человеческого существования, без отрицания ни одного из его разнообразных, противоречивых выражений. Дхарма иллюстрирует, как все существа связаны друг с другом в моральном, социальном и космическом порядке, основанном на коммуникации доменов божественного, человеческого и животного; а также управляется гетерогенным пониманием времени.

«Понятие дхармы многогранно. Это и религиозная добродетель, и мораль, и норма поведения, и свод правил, обязательных для каждого правомерного индуса, регламентирующих различные стороны его жизнедеятельности. Наряду с термином дхарма в древнеиндийском праве существовало понятие ньяя, сходное европейскому “закон”» [4, с. 12].

Современная индийская правовая система в основном наследует британский закон и заявляет, что конституция Индии является столь называемой «светской нацией», но закон о браке варьируется в зависимости от религии, а это существенная часть гражданского права. Юридическая культура Индии также расширилась на Юго-Восточную Азию, оказывает сильное влияние на традиционный Таиланд и традиционный закон Бирмы, а также на балийское индуистское общество. Таким образом, «дхарма, как закон жизни, жизненного пути человека в целом, касты, профессии, личная, в том числе правителя» продолжает путь нравственного качества права, как моральный долг, добродетель, обычай, внутреннее осознаваемое правомерное поведение» [16, с. 8].

В статье были рассмотрены ряд идеационных конструктов индуистского правогенеза: карма, майя, дхарма. Идеализация прошлого имеет такое же ненадёжное основание, как и романтизация будущего. Внимательное прочтение пуран, итихас и других священных текстов открывает нам то, что их идеалы также вырабатывались в спорах, в сложных противоречиях и конфликтах. Тем более неверной представляется стратегия натягивать древние тексты на современные геополитические проблемы. Сакральные тексты создавались для решения относительно простых вопросов, образ жизни аскетов, например. А вот проблемы уже более высокого уровня – регуляция социальной неоднородности с помощью гражданского, уголовного, международного права и т. п. – нет такого сакрального текста, который все это может решить. Отсюда столько толкований законов Ману, Артахаштра.

Веды – священные писания, т. е. ценностно-смысловый идеал. Они успешны в постулировании идеалов для брахманов и для всех, кто идёт по духовному пути. Однако создать тексты для регулирования социальной неоднородности (для кшатриев) – это уже более сложная задача. Артахаштра и Манавадхарма шастра тому доказательство, ведь там содержится много оговорок и нет чётких рамок. Историческая ценность Вед, пуран, итихас такая же, как и Библии, Корана, летописей, т. е. они воспроизводят не документальную ленту событий, но ценностно-смысловую канву повествования, обычно с точки зрения жреческого класса, т. е. тех, кто создают и передают священные тексты. Отсюда феномен таких

«прорывных религий», как джайнизм, буддизм, сикхизм, которые выступают против монополии брахманов и генерируют свои тексты.

Литература

1. Бабенко А. Н. Проблемы обоснования ценностных критериев в праве // Государство и право. 2002. № 12. С. 93–97.
2. Гусейнов А. И. Право как феномен культуры: Право как феномен культуры : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.01. - Москва: РАГС, 2007. 47 с.
3. Законы Ману / С. Д. Эльманович, Г. Ф. Ильин. М. : Наука : Ладомир, 1992.
4. Крашенинникова Н. А. История права Востока. М.: РОУ, 1994. 168 с.
5. Мартышин О. В. Справедливость и право // Право и политика. 2000. № 12. С. 4–15.
6. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. В 2 т. Т.1. СПб., 1907. 309 с.
7. Поляков А. В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. СПб.: СПбГУ. 863 с.
8. Тимошук А. С. Древнеиндийский эпос: сущность и существование // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова: Серия Эпосоведение. 2018. №3 (11). С. 5–19.
9. Тимошук А. С. Эстетика ведийской культуры: Монография. ВЮИ Минюста России. Владимир, 2003. 112 с.
10. Тимошук А. С. Индуизация Общества сознания Кришны // II Международная конференция «Религия в истории народов России и Центральной Азии». Барнаул: АГУ, 2014. С. 351–353.
11. Тимошук А. С. Вайшнавизм: стратегии конструирования и концептуализации // Народы и религии Евразии. 2018. № 1 (14). С. 72–80.
12. Тимошук А. С. Эпос «Махабхарата» как ретранслятор эстетических смыслов // Олонхо в мировом эпическом пространстве: наследие П.А. Ойунского Материалы Международной конференции. Якутск: СВФУ, 2018. С. 143–144.
13. Тимошук А. С. Традиционная культура: сущность и существование. Дис. ... д-ра филос. наук. Нижний Новгород: НГАСУ, 2007. 402 с.
14. Тимошук А. С. Эстетизация бенгальского вишнуизма в литературе Рупы Госвами // *Orientalistica*. 2018. Т. 1. № 2. С. 289–302.
15. Философия права /О.Г. Данильян, Л.Д. Байрачная и др. М.: Эксмо, 2005. 412 с.
16. Ударцев С. Ф. Правовая и политическая мысль Древней Индии. Алматы : Академия экономики и права, 2005. 119 с.
17. Bharat Bhushan Gupta. India through the ages. New Delhi: Niyogi books, 2006. 414 p.
18. Danielou A. India. A civilization of differences. Inner Traditions. Rochester, Vermont. 2005. 132 p.

A. Timoshchuk

HINDU VERSION OF SECULARIZATION OF LAW

Abstract

Western civilization has followed the path of secularization of religion and the transformation of law into a secular instrument of justice. The article analyzes the genesis of social and legal ideas of Hinduism, as well as factors that determine its secular conceptualization. The specifics of the secularization of law in Hinduism is not in the excellent religiosity, but the formation of non -sequent universals. Such general concepts for Shivaism, Vishnuism, Sikhism and Buddhism are Artha, Dharma, Karma, Moksha.

Keywords: dharma, adharma, law, karma, vikarma, heterogenetics, Vedic society, vedism, Vedic law genesis.